

**«Лучше синица в руках,
чем журавль в небе».**

Народная пословица

Что ценнее: одна гривня доходов или одна гривня расходов?

Данная статья посвящена проблеме так называемой «асимметрической реакции на изменение благосостояния», зафиксированной исследованиями лауреата Нобелевской премии в области экономики 2002 г. Д. Канемана и А. Тверски [1]. Исследуя поведение респондентов в условиях риска, Д. Канеман и А. Тверски обнаружили, что люди по-разному ведут себя по отношению к эквивалентным денежным суммам в зависимости от того, теряют они их или получают. Они также обнаружили, что в эквивалентных экономических условиях инвесторы склонны отказаться от вероятных относительно высоких доходов в пользу возможности исключения относительно небольших убытков.

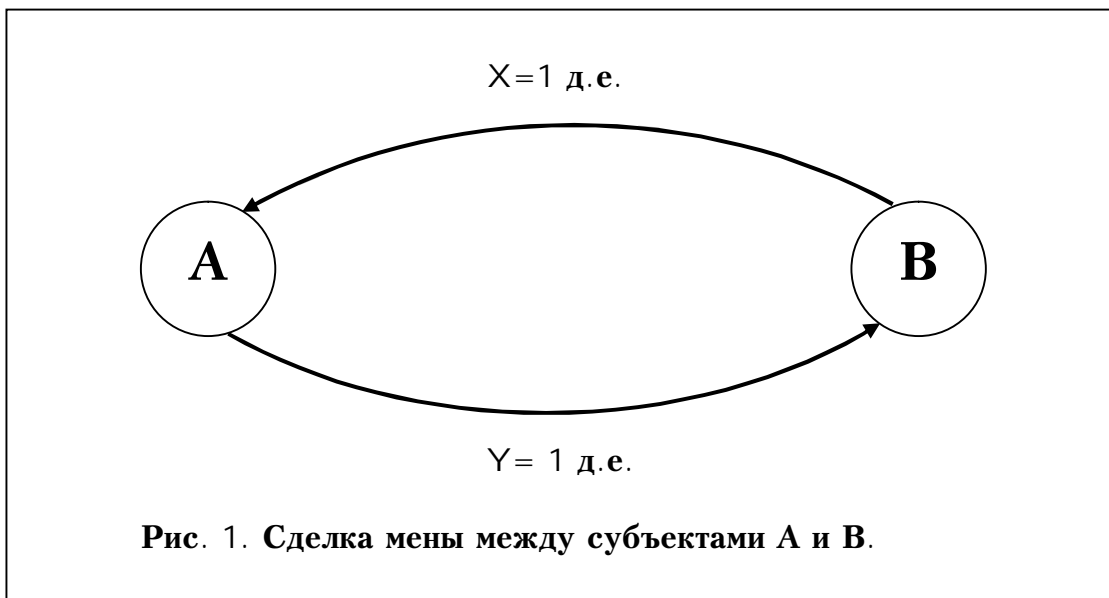
В основе такой «аномалии» поведения инвесторов лежат, по мнению Д. Канемана и А. Тверски, особенности человеческой психики, заключающиеся в том, что человек радуется выигрышу меньше, чем расстраивается из-за поражения. Вследствие этого расходы людям кажутся более существенными, чем эквивалентные в денежном выражении доходы.

Зафиксированные в результате исследования поведенческих реакций респондентов факты «асимметрической реакции на изменение благосостояния» играют роль одной из базовых основ в «теории перспектив» и в активно развивающейся в настоящее время поведенческой экономике, а также являются одной из основных предпосылок для пересмотра доктрины рационального экономического человека (гомо экономикус). В этой связи возникают важные и весьма интересные вопросы: Действительно ли нерационально с экономической точки зрения действуют люди, исходящие из принципа: «Лучше синица в

руках, чем журавль в небе»? Действительно ли нерациональны с экономической точки зрения люди, из-за того, что расходы им кажутся более существенными, чем эквивалентные в денежном выражении доходы?

Автор полагает, что факты асимметрической реакции на изменение благосостояния, зафиксированные Д. Канеманом и А. Тверски, являются не столько следствием экономической иррациональности поведения людей и особенностей их психики, сколько следствием экономической рациональности поведения человека и недостаточности развития соответствующих положений экономической теории. В данном случае речь идет об отсутствии надлежащего отражения в экономической теории так называемого **«принципа субъективной асимметричности оценок»**, суть которого заключается в том, что **«оценки субъекта, учитывающие вероятности и риски асимметричны»** [2, с. 42].

Учет в экономической теории «принципа субъективной асимметричности оценок» позволяет интерпретировать поведение людей, считающих, что расходы являются более существенными, чем эквивалентные в денежном выражении доходы с экономической точки зрения не как иррациональное, а как рациональное.

Продemonстрируем это на простом примере. Представим себе два субъекта экономических отношений: субъект А и субъект В. Допустим, что между ними

осуществляется сделка мены денежной единицы на эквивалентную денежную единицу (см. рис. 1).

С точки зрения традиционной экономической теории, получаемая и отдаваемая суммы для субъекта экономических отношений (А) эквивалентны:

$$|X|=|Y|=1 \text{ д.е.} \quad (1)$$

С точки зрения теории перспектив, в основе которой лежат статистически обобщенные факты множества поведенческих реакций респондентов, субъект экономических отношений (А), вследствие асимметрической реакции на изменение благосостояния, придет к выводу, о том, что:

$$|X| < |Y|. \quad (2)$$

Математическая несовместность равенства (1) и неравенства (2) приводит к выводу об **иррациональности** субъекта экономических отношений (А), поскольку он воспринимает эквивалентные в денежном выражении величины X и Y как неэквивалентные. При этом поток расходов (Y) он воспринимает как более существенный по сравнению с эквивалентным в денежном выражении потоком доходов (X).

Проанализируем указанную сделку мены в контексте действия «принципа субъективной асимметричности оценок». Как уже отмечалось, суть этого принципа заключается в том, что оценки субъекта, учитывающие вероятности и риски асимметричны.

Рассмотрим получаемый (X) и отдаваемый (Y) субъектом экономических отношений (А) денежные потоки, равные 1 д.е. с учетом **вероятности** и **рисков**.

Получаемый денежный поток (X), равный 1 д.е., субъект экономических отношений (А) оценивает как **положительный**. Учитывая **вероятность** (p_x) получаемого

(**положительного**) денежного потока (X), равного 1 д.е., субъект экономических отношений (A) одновременно учитывает и **риски** его возможного **уменьшения**. Поэтому, формула для расчета величины **положительного** (получаемого) денежного потока в 1 д.е. с учетом **вероятности** и **рисков** (X_{pr}) будет иметь следующий вид:

$$X_{pr} = p_x \cdot 1 \text{ д.е.} \quad (3)$$

Учитывая **вероятность** (p_y) для отдаваемого (**отрицательного**) денежного потока (Y), равного 1 д.е., субъект экономических отношений (A) не учитывает **риски**, сущность которых состоит в возможном **увеличении** по абсолютной величине **отрицательного** (отдаваемого) денежного потока:

$$Y_p = p_y \cdot 1 \text{ д.е.} \quad (4)$$

Это связано с тем, что как нами было зафиксировано ранее [2], источником **экономического риска** для **отрицательных** денежных потоков является их вероятное **увеличение** по абсолютной величине .

Чтобы для отрицательного денежного потока учесть, кроме вероятности еще и **риски**, необходимо к отрицательному денежному потоку, учитывающему вероятность (Y_p), добавить величину возможного *дополнительного* отрицательного денежного потока (y) с учетом его вероятности (p_y):

$$Y_r = p_y \cdot y \cdot 1 \text{ д.е.} \quad (5)$$

Тогда, формула для расчета величины **отрицательного** (отдаваемого) денежного потока в 1 д.е. с учетом **вероятности** и **рисков** (Y_{pr}) будет иметь следующий вид:

$$Y_{pr} = (Y_p + Y_r) = (p_Y + p_y \cdot y) \text{ д.е.} \quad (6)$$

Субъект экономических отношений (А), сравнивая **положительный** и **отрицательный** денежные потоки в 1 д.е. с учетом их **вероятности** и **рисков**, по сути сравнивает по абсолютной величине значения выражений:

$$|p_x| \stackrel{\leq}{\geq} |p_Y + p_y \cdot y|. \quad (7)$$

Индивидуальная оценка вероятности будущих событий будет зависеть от того, является ли субъект экономических отношений (А) оптимистом или пессимистом. Допустим, что субъект (А) является «уравновешенным» в своих оценках будущего и по отношению ко всем будущим событиям он принимает вероятность, равную 0,5:

$$p_x = p_Y = p_y = 0,5. \quad (8)$$

При этом, сравниваемые выражения (7) преобразуются и примут вид:

$$|0,5| < |0,5 + 0,5y|. \quad (9)$$

Таким образом, мы приходим к выводу, что «уравновешенный» в своих оценках рационально действующий субъект экономических отношений (А) оценит отдаваемый им денежный поток в 1 д.е. как более существенный, по сравнению с получаемым им денежным потоком в 1 д.е. То есть, «уравновешенный», рационально действующий субъект экономических отношений будет считать, что $|X| < |Y|$.

Если же субъект экономических отношений (А) принял для себя решение о честном участии в сделке мены с субъектом экономических отношений (В), то он вполне естественно

и обоснованно будет принимать в расчетах значение вероятности для отдаваемого им денежного потока в 1 д.е. близким к единице: $P_Y \approx 1$.

Для «честного» и «уравновешенного» субъекта экономических отношений (А) выражение (7) будет иметь вид:

$$|0,5| < |1 + 0,5y|. \quad (10)$$

То есть, «честный» и «уравновешенный» рационально действующий субъект экономических отношений также будет считать, что $|X| < |Y|$.

Если субъект экономических отношений – «честный пессимист», то он будет оценивать вероятность положительного (получаемого) денежного потока (p_x) ниже значения 0,5, а вероятность возможного дополнительного отрицательного (отдаваемого) денежного потока (p_y) выше значения 0,5. Таким образом, не трудно заметить, что рационально действующий субъект экономических отношений - «честный пессимист» также придет к выводу о том, что $|X| < |Y|$.

Если же субъект экономических отношений (А) является «честным оптимистом», то он будет оценивать вероятность положительного (получаемого) денежного потока (p_x) выше значения 0,5, и вероятность дополнительного отрицательного (отдаваемого) денежного потока (p_y) ниже значения 0,5. И, если только рационально действующий «честный оптимист» не является абсолютным оптимистом, для которого $p_x=1$, $p_y=0$, то и он также придет к выводу о том, что $|X| < |Y|$.

Допустим, что субъект экономических отношений (А) не является «честным», то есть он не собирается отдавать свою денежную единицу в сделке мены. Но ведь тогда, по сути, не будет и самой сделки мены, а, следовательно, и не будет возможности сравнения

эквивалентных в денежном выражении доходов и расходов субъекта для выяснения вопроса о том, что из них ему представляется более существенным.

Подводя итог, хочу обратить внимание, что во всех рассмотренных в данной статье случаях, субъект экономических отношений, признавая расходы как более существенные по сравнению с эквивалентными в денежном выражении доходами, действовал рационально, а не иррационально. В этой связи, считаю, что «асимметрическая реакция на изменение благосостояния» не является достаточным основанием для пересмотра одной из базовых основ экономической теории – доктрины homo oeconomicus (рационального экономического человека).

Положения данной статьи демонстрируют, что достаточно ввести в экономическую теорию **«принцип субъективной асимметричности оценок»**, объективность существования которого была продемонстрирована нами ранее [2, 3], и выбор, осуществленный рассмотренными типами субъектов экономических отношений, превращается из иррационального во вполне рациональный.

В очередной раз мы убеждаемся в глубинной мудрости народа, зафиксировавшего свой многовековой опыт во множестве пословиц. В данном случае, речь идет об одной из них: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Но ведь и теория призвана обобщать накопленный практический опыт человечества, не так ли?

Литература.

1. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decision under Risk. "Econometrica" vol. 47, 1979, p. 263-291.
2. Галасюк Валерий, Сорока Мария, Галасюк Виктор. Принцип субъективной асимметричности оценок в контексте концепции условно-денежных потоков // Государственный информационный бюллетень о приватизации. – 2002. - № 7. – с. 40-42.
3. www.galasyuk.com

Автор:

Валерий Галасюк – академик АЭН Украины, генеральный директор аудиторской фирмы «КАУПЕРВУД» (г. Днепропетровск), член Аудиторской Палаты Украины, председатель ревизионной комиссии Украинского общества оценщиков, заместитель председателя Правления Ассоциации налогоплательщиков Украины, член исполкома Украинского общества финансовых аналитиков.

Координаты автора:

Консалтинговая группа «КАУПЕРВУД»,

Украина, г. Днепропетровск, ул. Гоголя 15-а,

тел./факсы: (38 0562) 47-16-36, 47-83-98, (38 056) 370-19-76

e-mail: vv@galasyuk.com; vv@inkon.dnepr.net ,

www: www.galasyuk.com; www.cowperwood.dnepr.net, www.ccf.com.ua